

Обычный человек под словом «след» понимает отпечаток обуви или лапы животного, но среди нас есть люди, для которых «следом» является и клочок ткани на кусте, и волос на спинке кресла, и пят-нышко бурого цвета... Это эксперты-криминалисты, и сегодня, 1 марта, они отме-чают свой профессиональный праздник. Во многом благо-даря умелым действиям и кропотливому труду таких специалистов удаётся рас-крывать самые запутанные преступления. А о том, как это происходит, нам рас-сказал начальник четвёртого межрайонного отдела экс-пертно-криминалистического центра УМВД России по Ярос-лавской области, подполков-ник полиции Сергей Некрасов.

– Сергей Евгеньевич, что привело вас в криминалистику?

– Можно сказать, случай. Вернувшись из армии, где я служил в войсках МВД, по-шёл устраиваться в милицию. Там мне предложили долж-ность эксперта-криминалиста. Я решил попробовать, и работа меня по-настоящему увлекла, понравилась. Во-первых, был интересен сам процесс, когда по найденному следу вычисляешь человека-преступника. К тому же приятно было осознавать, что, содействуя раскрытию престу-пления, я, как и мои коллеги, по-могал восторжествовать справед-ливости. Таким образом, в сфере криминалистики я работаю уже более 20 лет. В отделе, который я в настоящее время возглавляю, 12 сотрудников. Из них семь человек заняты в Тутаевском районе, а пятеро,

включая меня, осуществляют экспертную деятельность в Угличском районе. Также в зоне нашей ответственности Мышкинский, Некоузский и Брейтовский районы.

– В чём заключается работа эксперта-криминалиста?

– Вообще у эксперта ненормированный рабочий день. В любую погоду и в любое время суток он готов отправиться на вызов. Он первым выезжает на место происшествия вместе с оперативниками. Задача криминалиста – обнаружить и правильно изъять все вещественные доказательства, которые могут быть связаны с преступлением, не упустив ничего из виду. А далее собранные улики он тщательно изучает уже на рабочем месте.

– А как вы исследуете вещественные доказательства?

– Проводим разного рода экспертизы, перечень которых достаточно большой. Правда, в Угличе выполняются только традиционные криминалистические, такие как дактилоскопическая (отпечатки пальцев), трасологическая (следы обуви, транспортных средств), почерковедческая, баллистическая (движение снарядов, выпущенных из различных видов огнестрельного оружия), техническая экспертиза документов (проверка подлинности купюр, бланков), экспертиза холодного и метательного оружия. Остальные же виды экспертиз, включая фоноскопическую (голос), лингвистическую (смысловое содержание), фото- и видеотехнические, биологические, в том числе геномную (ДНК-анализ), проводятся в ЭКЦ в Ярославле, где для этого есть узкие специалисты и сложное дорогостоящее оборудование.

– Исходя из сказанного вами, можно сделать вывод, что эксперт должен владеть глубокими знаниями в самых разных областях...

– Безусловно. Все наши сотрудники прошли специальную подготовку, имеют допуски на право самостоятельного производства экспертиз и каждые пять лет проходят переобучение и повышение квалификации. Совершенствуем мы свои навыки и умения и в процессе работы, постоянно обращаясь за информацией к литературным и интернет-источникам. С их помощью мы изучаем передовой опыт российских и зарубежных коллег, знакомимся с новейшими технико-криминалистическими средствами.

– Как известно, неотъемлемым атрибутом эксперта-криминалиста является экспертный чемодан, который всегда с ним на месте происшествия. Что в нём скрывается?

– Экспертный чемодан укомплектован для изъятия различного вида следов. В нём есть всё необходимое для работы: лупа, проявляющие порошки для разных поверхностей, кисточки для их нанесения, набор инструментов на случай, если, например, придётся извлечь из двери замок со следами взлома, перчатки, фонари, криминалистическая линейка и многое другое. Не обойтись в нашем деле и без фотоаппарата. А на рабочем месте основные орудия труда – это компьютер, микроскоп, бумага и ручка.

– Действительно ли использование в вашей работе всё более современных

методов и особенностей рудования положительно скажется на раскрываемости преступлений?

– Однозначно, раскрываемость улучшается. Криминалистическая наука постоянно развивается и дополняется новейшими методами и технологиями, помогающими в ведении расследования. Например, благодаря появившемуся в своё время ДНК-исследованию у нас есть возможность по оставленным органическим следам (волосам, поту, слюне) устанавливать личность человека. С годами усовершенствовались микроскопы, фотоаппараты, сами рабочие места. Так, например, сегодня для снятия отпечатков пальцев мы используем специальный сканер. Он считывает узор, который потом заносится в компьютер. И поиск по базе теперь ведётся в автоматическом режиме, а не вручную путём перелистывания картотеки, что намного ускоряет процесс.

– Понятно, что эксперт-криминалист должен обладать хорошими аналитическими навыками, нестандартным мышлением, быть усидчивым, аккуратным и терпеливым. А какие качества, по вашему мнению, самые важные?

– Я считаю, что главное для эксперта – быть пытливым, а также внимательным и равнодушным, причём не только в работе с уликами, но и по отношению к людям, ради которых он и трудится.

Наталья ОВЧИННИКОВА

Фото автора

«Угличанин» №8 (512) от 01.03.2017 года

{comments on}{loadposition yandex-knopka}